

Джон не сдержал своего слова и остался в Винтерфелле еще на две недели, только Древние Боги знают почему, и из-за этого у него не было возможности провести какое-то время наедине с Нейрис, потому что девушка и его брат почти всегда были вместе. все вместе. Будь то за столом, едой, питьем и смехом, будь то дневная прогулка за стенами, прогулка по Винтерфеллу или посещение Богороща.

Всякий раз, когда Робб предлагал показать ей Винтерфелл и прогуляться по Богорощу, как Джон, она отказывалась, но всякий раз, когда это делал его брат, она всегда соглашалась с рвением и улыбкой на лице. И это его взбесило. Из-за того, что они были рядом друг с другом, у Робба не было возможности признаться ей в своих чувствах.

— Этот ублюдок с каждым днем отвоевывает позиции, Старк. Скоро она откроет свои святые врата, и он попробует сладкий сок, который выйдет, — сказал Теон, ухмыляясь, в то время как две пары смеялись за столом в дальнем конце, нарушая утренний пост, и пока Арья раздражает их своим детским поведением.

«Она только отвечает на его доброту. Ничего больше. Романтические отношения видишь только ты, — возразил Робб, сжав кулак так сильно, что побелели костяшки пальцев, потому что он знал, что правда больше висит на словах Теона, чем на его, и Грейджой возразил: — Я слышал иначе. Две недели назад она посетила его покои посреди ночи. Слуги слышали стоны и стоны, доносившиеся изнутри. Когда дверь открылась, она была в беспорядке. Ее волосы были в беспорядке. Ее лицо было в беспорядке. Несомненно, из-за грубого траха, который он устроил ей, когда трахнул ее в горло.

— Она не такая, — прорычал Робб, сверля взглядом.

— Если ты не хочешь, чтобы она была любовницей, и не хочешь трахать ее, как шлюху, тогда ты должен спросить у своего отца разрешения жениться на ней, прежде чем этот ублюдок сможет заявить на нее свои права.

— Ты знаешь, что я не могу. Я будущий лорд Винтерфелла. У меня есть долг перед Севером, — ответил Робб, делая глоток эля. «Мне нужно жениться в Доме, который может обеспечить дом Старков хорошим приданым и поддерживать его зимой», — продолжил он, заработав насмешку со стороны Грейджоя, который, отпивая, сказал, о край кубка: «Разве это предполагается?» быть препятствием для твоего желания, Старк? На Железных островах у нас есть соляные жены и законные жены. Таргариены тоже так делали, расселяя бастардов за бастардами по королевствам».

«Я не Железнорождённый. Я не Таргариен. Я Старк из Винтерфелла. Мой отец, Эддард Старк, считал меня честью, думал, что означают слова Старка. Я не стану опозорить ее таким образом и лишит ее возможного будущего».

«Тогда позволь этому ублюдку добиться своего и заявить свои права на ее священные земли», — сказал Теон, делая еще один глоток эля, когда Нейрис и Джон вышли из зала, а за ними Арья. Робб сделал еще один глоток эля и услышал, как Теон добавил: «Интересно, сколько она будет кричать, когда этот ублюдок будет пронзать ее пизду или ее задницу своим тонким членом или жаловаться на то, что он маленький. Может быть, тогда она и приползет к тебе. и этих слов было достаточно, чтобы он вышел из зала. «Или ко мне!»

Несколько часов спустя...

«Дракарис», — прошептала Дени Визериону, который был единственным из них, у кого еще не было огня злобы, и дракон снова боролся, как прежде. «Дракарис. Мазигон ва. Коста гаомагон

зири, ринитсос. Мазигон ва, Визерион». (Дракарис. Продолжай. Ты сможешь, любовь моя. Продолжай, Визерион.)

Однако, когда она услышала стук в дверь, она тут же подняла дракона с пола и поместила его обратно в клетку, несмотря на его жалобное нытье. "Да. Я иду."

Поправляя платье, она направилась к двери, и когда она открыла ее, Дэни встретила прекрасная улыбка Джона, которая заставляла ее краснеть и слабеть в коленях, когда она терялась в его глазах каждый раз, когда она видела его. "Да?"

«Мне было интересно, не могли бы вы пойти со мной на минутку», — сказал он, как будто был чем-то взволнован, и она кивнула, поспешив взять свои часы, прежде чем запереть за собой дверь и последовать за ним.

Пока они молча шли по коридорам, Дени поняла, что они направляются наружу, но всю дорогу она продолжала поглядывать на него, но следила, чтобы он ее не заметил. Она хотела кое-что спросить у него, но боязнь показаться навязчивой заставила ее сдержаться.

Снаружи она почувствовала, как поднялось плечо, когда сумерки уже спустились на них, и почувствовала руку Джона на своей спине: «Иди, пока не стало слишком поздно».

Она последовала за ним, кажется, к конюшням, размышляя, не хочет ли он прокатиться еще раз, и когда они подошли к входу, она услышала, как Джон сказал: «А теперь закрой глаза».

"Почему?" — спросила Дени, глядя на него с улыбкой.

"Просто доверься мне. Ты мне доверяешь?" — сказал он, и она кивнула, чувствуя, как ее сердце колотится в груди, и сделала, как он велел. Джон взял ее за руку, ведя Дени внутрь. «Халлен», — услышала она его, великого хозяина лошади, когда они остановились через несколько мгновений.

Дэни услышала шум лошадей, и Джон, шагнув за ней и положив руки ей на плечи, сказал: «Теперь ты можешь открыть глаза».

И когда она это сделала, ее взгляду предстала красивая лошадь в белоснежной шкуре, такая же, как та, о которой она всегда мечтала. Ее так тянуло к ней, к ее красоте, что Дени, не раздумывая, подошла к лошади, начав ласкать ее дрожащими руками, уже любя то чувство, которое она испытывала при прикосновении к животному.

— Это песчаный скакун. Точнее, кобыла. Он родом из Дорна.

«Она такая красивая», — ответила Дэни, поглаживая его голову и густую гриву. — Но я не понимаю. Зачем ты мне ее показываешь?

«Потому что, моя дорогая Нейрис. Это подарок для тебя», — ответил Джон, стараясь не казаться слишком взволнованным и подавляя улыбку, скрестив руки на груди.

"Подарок? Для меня?" — спросила она, ошеломленная и удивленная, никогда не ожидавшая подарка, получив кивок от мальчика, прежде чем снова обратить внимание на красивую лошадь. — Но я не понимаю, почему.

«Ты всегда говорила, что мечтала о нем, когда была маленькой, и во время наших поездок я заметил, как ты грустишь, когда говоришь об этом», — ответил Джон, глядя вниз, и она могла

видеть, как его дыхание стало учащаться. «Несколько дней назад в Винтерфелл приехала торговка лошадьми, привезла лошадей всех пород, надеясь продать некоторых лорду Винтерфелла. Я увидел ее и сделал ему предложение, от которого было трудно отказаться, хотя оно и не понравилось ему, потому что гораздо больше предпочел бы продать ее лорду Старку, а не своему бастарду».

— И ты хочешь отдать ее мне? — спросила Дени, пытаясь сдержать улыбку, когда мальчик кивнул, краснея, а она, переведя взгляд на лошадь, сказала: «Знаешь, Джон, это не очень честно».

"Прошу прощения?"

А она, отойдя от коня, подошла к нему, сложив руки перед животом, и с серьезным видом сказала: «Это нечестно, потому что ты сделал мне подарок, а мне нечего тебе дать взамен», получив смешок от Джона, который, качая головой, сказал: «Нет необходимости. Я все равно не привык к подаркам».

И Дени это огорчило, потому что он их заслужил. Однако, не раздумывая, она прыгнула на него, обхватив руками его шею. «Объятия благодарности — это единственное, что у меня есть на данный момент», — прошептала она, хотя это была неправда, поскольку в ее комнате было три дракона, и она чувствовала, как его руки обнимают ее.

Какое странное чувство она испытала в тот момент, когда Джон обнял ее за руку. Чувство безопасности, дома, защиты, тепла. Что, если они созданы друг для друга? Что, если это был он, причина, по которой она была ею? Что судьба свела их вместе?

Он прервал момент, и, держа руки на ее баранах, Джон сказал: «Хочешь прокатить ее? Она приручена и обучена, не волнуйтесь, и она намного нежнее, чем обычно».

— Значит, именно здесь вы проводили часы, когда мы не ехали, не гуляли и не разговаривали? — спросила Дени с растрескавшейся улыбкой, не получив ответа от Джона, который был занят подготовкой лошади к поездке. «По этой причине всякий раз, когда мы отправлялись переждать Зимнюю Бурю, она всегда была снаружи, во дворе, и уже была готова?»

"Да моя леди. Я хотел удостовериться, что она готова, прежде чем подарить ее тебе, — ответил он, беря лошадь под повод и выводя ее, а она следовала за ним, вся счастливая. До сих пор ей никто ничего не дарил. Не без желания чего-то взамен, например, дотракийской армии за ее девственность.

— У меня еще не было возможности спросить ее имя, — сказала она, когда они вышли.

— Снежногривый торговец сказал, но я уверен, что если вам нужна еще одна, вы можете назвать ее. Конечно, ей потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к новому имени, но если вы будете проводить с ней много времени, лошадь привыкнет».

"Нет. Это подходящее имя. Красивое имя, которое легко запомнить, — ответила она, увидев, как Джон кивает, приближаясь к лошади, готовый сесть на нее, только чтобы понять, что она не была одета в свою обычную одежду во время верховой езды. Но было уже слишком поздно, и, когда он помог ей подняться, Джон поправил ее плащ, чтобы ее открытые ноги не замерзли.

«Я возьму Винтерсторм, и мы пойдем», — сказал Джон, и Дени кивнула. Ожидая его возвращения, Дени оперлась на шею лошади, снова лаская гриву, чтобы заверить Снежногрива, что все в порядке, и, может быть, пытаясь наладить с ней связь, если это еще не

было сделано.

«Готовы ли вы взять Снежную Гриву на ее первую прогулку с вами?» — раздался голос Джона, когда он подошел к ней на Зимнем Шторме, и Дени, кивнув, глубоко вздохнула, подгоняя лошадь, дергая поводья и задевая ее пятками, как всегда учил ее Джон.

Они ехали несколько часов, уже после полудня, следуя указаниям Джона, и когда они ехали шагом, приближаясь к чему-то, похожему на водопад вдалеке, Дени услышала, как он сказал: «Ты становишься очень хорошим. Скоро ты будешь подобен кентавру.

— Все благодаря твоему совету и терпению, — ответила она, улыбаясь, и он усмехнулся. В это мгновение, услышав слово «кентавр», Дени вспомнила, что Арья и лорд Старк говорили о Лианне, и, увлажнив губы, сказала: — Арья сказала мне. однажды твою тетю Лианну прозвали кентавром из-за того, как хорошо она ездила верхом.

"Да. Это то, что сказал нам мой отец, — серьезно ответил Джон, глядя вниз и понимая, что она должна была поднять этот разговор о его тете, Дени хотела извиниться, но прежде чем он успел это сделать, Джон сказал: рассказывают, что она участвовала в турнире в Харренале, сбив с коня трех рыцарей.

— И вы думаете, что они верны?

"Я не знаю. Женщины не могут участвовать в турнире, — ответил он, глядя вперед, и на мгновение Дени подумала, не может ли это быть той искрой, которая заставила его брата сделать то, что он сделал, и подумала, не следует ли ей узнать мнение Джона по этому поводу. «Однако, если вы спросите об этом Арью, она скажет вам, что была, потому что моя сестра хочет верить в это».

«А насчет Последнего Дракона? Что вы думаете о Рейгаре Таргариене?

«Не знаю».

— Как вы думаете, правдивы ли рассказы о вашей тете и о нем? Что он похитил ее и изнасиловал? — спросила Дени, изо всех сил пытаясь произнести такие слова.

"Я не знаю. Весь Вестерос так думает, а мой отец вообще не хочет говорить ни о Восстании, ни о тете Лианне, потому что ему от этого грустно. Так что я никогда не спрашивал его, — ответил Джон, и она посмотрела вниз, сжимая поводья. Визерис всегда говорил, что это ложь, сочиненная узурпатором, и, возможно, это правда. — Но если вы спросите меня, что я думаю, я могу сказать вам, что если бы моя тетя Лианна действительно была похожа на Арью, то Принц-Дракон был бы безвольным, как только попытался ее похитить».

И у нее вырвался смешок при словах Джона, услышав, как он тут же сказал: «Простите мой скверный язык, миледи».

Дэни рассмеялась, качая головой: «Не волнуйся. Ты не первый, кого я слышу, — вернула взгляд вперед и увидела, что они достигли небольшого озера с красивым водопадом. Она не знала, где они были, так как никогда раньше они не добирались до этого места, но это было прекрасно.

— А теперь давайте сделаем перерыв, — сказал Джон, слезая с лошади. «Мы позволим им напиться и немного отдохнуть, потому что Снеговик еще не используется для дальних поездок».

Дени кивнула, когда он помог ей спуститься и привязал ее лошадь рядом со своей, пока она смотрела и слушала водопад. Красивое зрелище. Чем больше она исследовала эти земли, тем больше находила красивых мест в великой северной дикости. Но, конечно, она никогда не отправилась бы в разведку такой земли в одиночку.

«Это было место, куда я приходил много раз, когда ходил на охоту в одиночку, часами лежал у этого пруда и слушал шум водопада», — сказал Джон, сидя на его берегу. «Это было место, где я мог обрести покой, и это недалеко от Винтерфелла».

«Исса гевы», сказала она, сидя рядом с ним, и он взглянул на нее, заставив Дени понять, что она говорит на валирийском языке. "Это прекрасно."

"На самом деле. Внутри есть пещера с горячими источниками, довольно распространенная на Севере, и я иногда плавал в горячей воде, — сказал Джон, и Дени посмотрела вниз, краснея, когда образ его широкой груди, разорванных мускулов снова пришел ей в голову. — Под моим замком тоже есть один.

Желая сменить тему, потому что ее тело начало слишком нагреваться, Дени сказала, сглотнув: «Ты сказал мне во время нашей первой поездки, что хочешь выучить валирийский язык».

«Да. Сделал, но теперь не более, — ответил он, отмахнувшись от темы при ее зарождении, вставая, но она схватила его за руку, останавливая.

"Почему?"

— Потому что мне это было бы не нужно, — возразил он, высвобождаясь. — Будет лучше, если мы вернемся в Винтерфелл.

— Я ошиблась, сказав, что принцесса не посмотрит на ублюдка, — сказала Дени, вставая, и, кусая губы, размышляла, не пора ли сказать ему правду. Он остановился, и она подошла на шаг ближе. — Я сказал эти слова, потому что... потому что... я боялся, — прошептала последняя часть.

"Боятся? Почему ты боишься?"

— Из-за валирийской принцессы, с которой ты хотел встретиться, — выпалила она, положив руку на одну руку и избегая его взгляда. Она была уверена, что вокруг не было других принцесс валирийской крови, но никогда не знаешь, что он мог встретить хоть одну. за стеной, который прятался, как и она.

Он расхохотался, и Дени посмотрела на него с замешательством. Зачем ему смеяться над ней?

— Это никогда не было причиной, Нейрис. Это был просто повод провести с тобой время. Чтобы узнать вас получше, так как обычные заканчивались, — ответил он, смещая ее, прежде чем добавить сразу же после этого, — и мне понравилось звучание таких слов.

Сглотнув, она спросила: «Тогда почему теперь ты больше не хочешь?»

"Я уже сказал тебе. Мне они не нужны, теперь я знаю тебя лучше. И теперь у нас есть новый способ проводить время, — ответил он. «Хотя это не будет слишком много, потому что скоро мне нужно будет вернуться обратно в свой замок».

— Тем лучше, если мы не будем терять время, — сказала она, опустив глаза и не упомянув о

том, что пойдет с ним. Еще слишком рано, и ей нужно сначала поговорить с лордом Старком.

Джон улыбнулся и повел ее обратно вниз, к берегу. "Хорошо? С чего начать?"

Он шел через Богорошу в течение нескольких часов, когда солнце уже село, пока не решился и не пошел к солярию своего отца, чтобы посоветоваться с ним и раскрыть свои намерения относительно Нейрис.

Добравшись туда, Робб постучал в дверь, и когда ему разрешили войти, он увидел, как его отец разговаривает с Вайманом Мандерли, в то время как мастер Лювин тоже присутствовал, и Робб сразу же поприветствовал старого лорда, хлопнув в ладоши. «Лорд Мандерли. Приятно видеть вас снова здоровыми и здоровыми».

— Благодарю вас, лорд Робб. Здоров да, но устал, — с большим трудом ответил мужчина, вставая. «Однако, когда звонит Дом Старков, водяной отвечает».

— Благодарю вас, лорд Мандерли. Мы продолжим наше обсуждение завтра», — сказал его отец.

«Конечно, мы это сделаем, лорд Старк. И я надеюсь увидеть мальчика тоже, — ответил Мандерли, получив лишь кивок от своего отца-лорда, когда старик ушел.

«Что такое, Робб?» — спросил отец, обмениваясь с мастером свитками.

— О ком говорил лорд Мандерли?

«Джон. Я передумал о его планах относительно западных берегов и вызвал сюда Мандерли и Гловера. Однако лорд Гловер все еще в пути, а лорд Мандерли прибыл в самом сердце, — ответил его отец, разворачивая большой свиток, и Робб взглянул на Лювина, прежде чем снова обратить внимание на отца. "Сейчас. Ты хотел поговорить со мной о чем-то, сынок?

«Да, отец», — ответил Робб, садясь на стул перед ним и начиная думать о том, как лучше всего подойти к этой теме, как его отец, начал подписывать. «Нелегко их озвучить... и я уверен, вы подумаете, что это скоро, или что мои чувства не соответствуют действительности. Это всего лишь увлечение... Я...»

— Насколько я понимаю, вы имеете в виду Нейриса, — сказал его отец, и на его лице не отразилось никаких эмоций.

— Да, отец, — кивнул он, подняв на него глаза и даже взглянув на мастера, занятого собственными особняками, но Робб был уверен, что тот их слушает. Смочив губы и глубоко вздохнув, Робб озвучил их. «Я влюбился в ее отца и теперь хочу жениться на девушке».

Его отец никак не отреагировал, по крайней мере, сразу, посмотрел на него как-то странно, прежде чем расхохотаться и наполнить свой кубок элем. Отпив и глубоко вздохнув, он сказал: «А девушка, о которой идет речь, тоже хочет выйти за тебя замуж?»

— Да, — солгал Робб, попытав счастья, только для того, чтобы его отец раздавил их следующими словами. — Значит, ты не будешь иметь ничего против, если я спрошу и ее, не так ли?

"Нет. Конечно нет, — ответил Робб, сглотнув и чувствуя, как поднимается жар, пот и вся кожа горит.

«Мейстер Лювин. Найдите девушку и отправьте ее сюда, — сказал отец, отдавая мейстеру подписанный им свиток.

Как только мейстер ушел, он услышал, как его отец сказал: «Робб, я хочу, чтобы ты знал, что если она будет против этого, я не допущу союза, и спор здесь умрет. Если она согласится, то вы получите мое благословение. Однако понимаете ли вы, что она ничего не приносит к столу?»

Робб только кивнул и почувствовал, как забилося сердце в груди, зная исход этой встречи. Ему не следовало быть таким импульсивным и озвучивать ее, когда чувства девушки могут быть другими. Он был импульсивен, и теперь он знал, но пути назад уже не было.

Ей не потребовалось много времени, чтобы присоединиться к ним, которые, постучав в дверь и получив разрешение войти, спросили: «Вы хотели меня видеть, лорд Старк?»

«Да», — было все, что сказал его отец, прежде чем на мгновение наступила тишина с девушкой, сидящей на втором свободном стуле, и взглядом его отца на нее, в то время как Нейрис переводил взгляд между ними с запутанным выражением лица.

Девушка перевела взгляд между ними, растерянная, нервная и очень взволнованная, и Робб услышал, как она спросила: «Что происходит, милорд? Я сделал что-то неправильно?»

— Нет, моя госпожа. Ты не сделала ничего плохого, — успокоил девушку отец. — Я вызвал вас сюда, потому что мне стало известно кое-что, что касается вас.

"Мне?" — спросила она растерянно, испуганно и с широко раскрытыми глазами, как луна в небе, когда целует землю внизу. "Я не понимаю. Я..."

«Робб сообщил мне, что хочет жениться на тебе, — прямо сказал его отец, — и сказал, что ты согласен с этим. Конечно, если это произойдет, я хочу, чтобы вы поняли последствия и то, что будет в будущем».

Она не ответила, а Робб не смел взглянуть на нее, потому что не хотел видеть разочарование и ненависть в ее глазах.

«Леди Нейрис? Ты в порядке? — спросил его отец, и в этот момент Робб взглянул на нее, увидев, что Нейрис смотрит вниз, сжимая платье в кулаке, и костяшки пальцев побелели, как снег.

— Я не хочу, — едва слышно прошептала она, прежде чем посмотреть на его отца, и Робб заметил, что слезы потекли по ее щекам. «Я не хочу выходить замуж за Робба, потому что не люблю его. Думаю, ты понимаешь, что я чувствую».

"Почему моя леди?" — спросил Робб.

«Потому что я не люблю тебя, Робб», — возразила она почти раздраженно. «Я хотел только семью, и я думал... я думал, что нашел здесь братьев и сестер... брата в тебе. Я никогда не собирался жениться на тебе,

— И все же ты хочешь чего-то большего от Джона, — возразил он, сжимая челюсти и кулак, который покоился на трусиках. — Ты проводишь с ним много времени. Вы катаетесь вместе. Гулять вместе. Смейтесь вместе».

«Робб. Достаточно. Девушка не хочет за тебя замуж, и я не допущу такого союза, — вмешался

в разговор отец, и девушка опустила глаза. «Ты наследник Винтерфелла, и у тебя есть долг перед своим Домом и своим народом. Любовь — это смерть долга, сынок. Всегда помни о своем долге».

Робб посмотрел вниз, не зная, что сказать, и чувствуя, как его сердце разрывается из-за того выбора, который навязал ему отец. Почему он не может понять, что даже если он женится на Нейрис, он не забудет своего долга перед своим народом и своим домом?

«Теперь оставь солар, Робб. Мне нужно поговорить с леди Нейрис.

Он вскочил на ноги, вылетел из солярия и направился в свои комнаты, остановившись по пути, когда наткнулся на своего брата, который направлялся в свою комнату.

Робб не сказал ни слова, глядя на него, прежде чем продолжить свой путь со сжатым кулаком. Это была его вина. Если бы его здесь не было, Нейрис была бы его, она бы проводила с ним все свое время. Катался с ним. Смеялись вместе с ним, но теперь не более того. Теперь она была с ним. Робб был уверен, что она хочет выйти за него замуж. Несомненно, теперь она просила его отца разрешить ей выйти замуж за Джона.

Он этого не допустит. Робб был уверен, что как только Джон уйдет с дороги, она будет с ним. Она упадет на него. Он был уверен, что она уже была, но из-за настойчивости брата, и единственным, кто может помочь ему в этом отношении, в завоевании желаемой девушки, был Теон.

<http://tl.rulate.ru/book/84075/2690199>